

Я проснулся от звона колокольчика. Черт. Который час? Я посмотрел на часы — час до времени моего обычного подъёма.

Снова зазвенел колокольчик. Маме-кошке нужно войти в дом, чтобы она могла приступить к завтраку.

— Лиска.

Я толкнул свою маленькую девочку-лисичку, которая свернулась клубочком рядом со мной. Каким-то образом ее хвост забрался в мою рубашку.

— Лиска, — сказал я снова, чуть громче. Она вдруг резко проснулась и села, дезориентированная.

— Иди,пусти маму-кошку.

— Кого?

— Мацку.

— О. Да, хозяин, — сонно сказала она, вставая с кровати и протирая глаза. Она прекрасно сориентировалась в темноте и спустилась вниз по лестнице. Лиска действительно хорошо умеет видеть в темноте. В доме был достаточно тихо, и я услышал, как она открыла входную дверь и коротко переговорила с мамой-кошкой, когда та вошла и начала суетиться на кухне.

Лиска пробралась обратно наверх, закрыла за собой дверь спальни и заползла обратно под одеяло, видимо, совершенно не обращая внимания на то, что она все еще была голой. Ей было стыдно, что вчера мама-кошка могла увидеть ее обнаженной, пока ее платье сушилось, но сейчас она, видимо, не настолько проснулась, чтобы заметить это или заботиться об этом.

Моя маленькая лисичка снова прижалась ко мне и свернулась в клубок вокруг своего хвоста, ее дыхание почти сразу изменилось на дыхание спящего человека.

Ада, все еще спящая, лежала спиной ко мне и прижимала к груди мягкого поросенка. Хотя Лиска очень любит эту штуку, она все равно разрешает Аде спать с ней.

Я перевернулся, обнял Лиску и снова погрузился в сон.

Когда я снова открыл глаза и проверил часы, было обычное время для подъема.

Встав, я нащупал в тусклом предрассветном свете свою зажигалку и открыл ее и использовал, чтобы зажечь фонарь рядом с Адой.

— Доброе утро, девочки.

— Доброе утро, хозяин, — сказала Ада, роскошно растягиваясь рядом со мной. Я поцеловал ее в щеку и сжал одну из ее грудей, затем перевернулся на другой бок к паре ушей и взъерошенных волос, выглядывающих из-под одеяла.

Толчок коленом по попе заставил Лиску сесть и сказать:

— Ннн, доброе утро, хозяин.

Она улыбнулась, когда я поцеловал ее в щеку и сжал в объятиях.

Я прижал обеих девочек к себе, а затем объявил:

— У нас сегодня напряженный день, так что, боюсь, мы не сможем просто валяться. Вставайте, девочки.

— Да, хозяин, — сказали они в стерео, спрыгивая с кровати. Лиска и Ада по очереди расчесали друг другу волосы, затем Лиска тщательно собрала блузку, платье и фартук, причем Ада просунула ее хвост через отверстие в задней части платья и застегнула его за нее. Потом Ада встала с поднятыми руками, увидев, что Лиска достала тунику. Стоя на цыпочках, Лиска натянула тунику через голову и руки Ады, а затем разгладила складки.

Тем временем я медленно натянул штаны и носки, любясь, как одеваются мои девочки. Они обе бросились помочь мне надеть ботинки, и Лиска очень аккуратно зашнуровала их для меня. После этого обе встали, когда я поднялся с кровати и наградил их поглаживанием по голове. Ада все еще выглядела так, как будто ей кажется, что поглаживание — это немного слишком покровительственно, но она приняла его без жалоб. Лиска, как обычно, сияла и была более чем счастлива получить поглаживание по голове.

Девочки спустились за мной по лестнице на кухню, где я занял свое место за столом и поглядел на маму-кошку, чтобы узнать, что у нее на завтрак.

Ее лицо стало гораздо менее опухшим, теперь она видела обоими глазами, и синяки быстро исчезали, но мама-кошка повернулась, чтобы окинуть взглядом обеих девочек. Затем она произнесла что-то неясно непристойное, возможно, из-за резких согласных и мокроты в задней части горла, которые, по-видимому, присущи ее родному языку, а затем перешла на более понятную тарабарщину, которая, по-видимому, является куршским, обычным языком.

Что бы она ни говорила, Лиска наострила уши и спрятала хвост между ног, по крайней мере, насколько позволяло ее платье. Ада не поняла, что происходит, но ясно осознала, что мама-кошка по какой-то причине недовольна ими двумя.

Лиска ответила нерешительно, потом вздрогнула, когда мама-кошка потрялся над ней деревянной ложкой и выкрикнула очередную тарабарщину.

— Что происходит?

— Хозяин, Мацка сказала, что мы... Она сказала, что мы были непослушными девочками.

Я в замешательстве.

— Как это?

— Мы использовали дрова и хворост, которые она заготовила на утро, чтобы нагреть воду для нашей ванны вчера вечером, и не заменили их. Поэтому ей пришлось все делать заново и начинать готовить позже, чем она собиралась.

— О.

Верно. Они так и сделали, не так ли. Думаю, это отчасти и моя вина, поскольку я сказал им нагреть воду в ванной, и мне не пришло в голову, что они будут использовать дрова, уже заложенные в печь, или что им нужно будет заменить их, когда они закончат.

— Мацка сказала, что нас нужно наказать, чтобы мы не забыли в следующий раз, но не ее дело наказывать нас.

Я посмотрел на нее — образ сердитой старухи, ругающей своих внуков за то, что они натаскали грязи в дом. Наверное, технически я могу рассматривать это как то, что она сказала мне, что делать, и игнорировать это, а не наказывать девочек, но я уже решил, что кухня — это ее территория. Когда дело доходит до кухни, контролировать девочек — это вполне справедливо для мамы-кошки, насколько я понял. А если я их накажу, они запомнят и в следующий раз не будут такими беспечными.

— Что ж, она права, девочки. Наклонитесь над столом.

Уши Лиски обвисли, и она перегнулась через стол, дрожа. Ада склонилась над столом рядом с ней, выглядя явно несчастной. Я поднялся со стула и встаю позади них.

— Девочки, вы понимаете, почему я это сделал?

Лиска кивнула. Ада покачала головой.

— Вы должны помнить о других и помнить о том, что нужно делать по дому. Вы использовали дрова Мацки, которые ей были нужны для завтрака, и не заменили их. Это чтобы вы в следующий раз думали о таких вещах.

Я поднял подол туники Ады и дал ей один шлепок по голому заду. Она вздрогнула, но тут же поняла, что я с ней мягок. Я натянул ее тунику обратно и встал позади Лиски. Она нехотя подняла хвост, и я поднял ее платье и тоже дал ей один удар по заду, затем опустил платье и

разгладил его.

— Девочки, вы не забудете в следующий раз заменить все, что используете? Или убирать за собой после использования чего-либо?

В ответ я получил хор:

— Да, хозяин!

— Хорошо. Встаньте.

Они оба встали из-за стола, выглядя должным образом наказанными, а я сел обратно в кресло. Мама-кошка посмотрела на это, видимо, одобряя мое мягкое наказание, а затем вернулась к своей работе.

— Помоги Мацке во всем, что ей нужно.

Девочки вскочили, чтобы повиноваться, а Лиска поставила тарелки на стол, а затем опустилась рядом со мной, сложив руки на коленях, чтобы подождать. Ада помогла маме-кошке принести завтрак к столу, а потом подала его на тарелках.

Блинчики, пропитанные маслом и слегка политые медом. Запеченное яблоко, также политое медом. Сосиска и вареное яйцо, посыпанное солью и специями. В общем, отличный завтрак.

Девочки подождали, когда я начну есть, и тут же погрузились в процесс, с жадностью поглощая всё принесенное. Лиска заметила, что я наблюдаю за ней, когда она потянулась за яблоком, посмотрела между ним и мной и спросила:

— Что?

— Ничего, — сказал я с улыбкой. Я просто подумал о другой девочке, с волчьими, а не лисьими ушами, которая больше всего на свете любила яблоки. Но, похоже, это не тот случай, так как Лиска просто пожирала яблоко с тем же энтузиазмом, с которым она подошла к блинчикам и сосискам.

Завтрак закончен, Лиска передала мою тарелку Аде, которая помогла маме-кошке отнести все в раковину и начать их мыть. Я погладил свою ногу, и Лиска начала наклоняться к ней, чтобы я мог почесать ухо, но я покачал головой и снова погладил ногу. Она в замешательстве отвела уши в сторону, потом сделала вид «о, хорошо», встала и села ко мне на колени. Я почесал одной рукой основание ее хвоста, а другой — уши, и она удовлетворенно мяукнула, закрыв глаза.

Мама-кошка оглянулась на нас через плечо, и ее строгий бабушкин взгляд тут же превратился в взгляд «ой-ой-ой!». Да, моя маленькая Лиска чертовски очаровательна. Затем мама-кошка подтолкнула Аду локтем, указала на место, которое она пропустила, пока оттирала сковородку,

и возобновила работу.

Помыв посуду, мама-кошка начала заново прокалывать с оливковым маслом сковороду, которую она использовала, убедившись, что Ада внимательно наблюдает за ней, чтобы узнать, как это делается. Когда все готово, она взяла тарелки, которые поставила для себя и Мушука, поклонилась мне, еще раз посмотрела на Лиску и ушла в гостевой дом, где Мушук деловито рубил и складывал дрова у двери.

Лиска прижала голову к кончикам моих пальцев, чтобы я мог почесать нужное место, и прикусила губу, когда ее левая нога начала неудержимо покачиваться. Ну вот, это то самое место.

Ада опустилась на колени рядом со мной, а я взял свою руку, которая чесала Лиске хвост, и погладил ее по голове.

— Ладно, вот план на сегодня, девочки, — сказал я, прекращая чесать ухо. Лиска села и внимательно посмотрела на меня, но осталась сидеть у меня на коленях.

— Ада, ты подметешь все комнаты наверху, до которых вы, девочки, не добрались раньше. Не беспокойся о мытье полов, это может подождать, пока тебе не поможет Лиска. Просто подметите полы и вытрите пыль в комнатах. Когда закончите с этим, посмотрите, не нужна ли маме-кошке — э-э, Мацке — помощь на кухне.

— Да, хозяин.

— Лиска, ты поедешь со мной в город. Мы заберем новую одежду для Ады, потом зайдем к кузнецу и поговорим с ним. Потом мы встретимся с кем-нибудь по поводу продажи чего-нибудь и, надеюсь, вернемся к обеду.

— Хорошо, хозяин.

— Хозяин?

— Да, Ада?

— Ничего, если я не буду носить тунику во время уборки? Она... натирает мои соски.

— Я не возражаю, — сказал я ей. Честно говоря, я буду совершенно счастлив, если обе мои девочки будут ходить голыми целый день.

— Только обязательно надевай ее, если выходишь на улицу. И помни, ты можешь выходить на улицу только для того, чтобы помочь маме-кошке. Сразу же возвращайся в дом и не теряйся из виду.

— Да, хозяин.

Как только мама-кошка вернулась после завтрака с мужем, я попросил Лиску рассказать ей о моих планах на утро, и она высунула голову из двери, чтобы крикнуть мужу, чтобы он запрягал лошадь в повозку.

Девочки поднялись за мной по лестнице, Ада сняла тунику и начала работать с метлой, а Лиска застегнула пояс с подвязками и спросила, не хочу ли я помочь ей надеть чулки. Я сел на край кровати и похлопал по коленям, и она с улыбкой села туда, позволяя мне надеть чулки на ее изящные маленькие ножки и медленно натянуть их по всей длине ее стройных, стройных ног, чтобы она могла застегнуть их на подвязках.

— Готова?

Она кивнула, и я отвел ее вниз. Лиска повернулась спиной и сложила руки за спиной, чтобы я мог надеть на нее ограничители, затем повернулась ко мне лицом, задрав подбородок, чтобы я мог закрепить поводок на ее ошейнике. Сделав это, моя лисичка осторожно ступила в туфли и один раз подпрыгнула на носочках, показывая, что она готова.

Я отвел ее к сараю, где Мушук готовил повозку. Лиска легко запрыгнула, несмотря на то, что я держу ее за поводок, а её руки связаны за спиной, и Мушук бросил на нее восхищенный взгляд. Я забрался и сел на скамью, Лиска села между мной и Мушуком, а старый кот щелкнул поводьями и заставил лошадь двигаться.

— Мацка попросила, чтобы мы взяли побольше продуктов, пока мы в городе, а Мушук хотел бы больше корма для лошади, хозяин.

О да. Нам приходится покупать продукты довольно часто, поскольку холодильники здесь не в ходу. Американцы привыкли запасаться продуктами раз в неделю или около того, но здесь все приходится делать с нуля, есть в тот же день, когда приготовили, или консервировать, как вяленую или соленую свинину. В результате покупка продуктов — дело почти ежедневное.

— Мы можем сделать это, когда я завершу свои дела и мы будем готовы отправиться в обратный путь, — сказал я. Я также порылся в кармане и достал пару серебряных тарлов, передавая их Мушуку.

— Это его зарплата. С этого момента ему будут платить еженедельно.

Лиска перевела, а Мушук кивнул мне, убирая две монеты в карман.

Наша первая остановка — швея. Мушук ждал снаружи с повозкой, а мы с Лиской зашли внутрь.

Я заплатил за платье и чулки Ады, и швея попросила меня привести ее в новой одежде, чтобы она могла проверить посадку и сделать необходимые поправки. Она также поворковала над Лиской и улыбнулась мне.

— Она такая здоровая и чистая. Она выглядит очень счастливой. Не часто встретишь такого хорошего рабовладельца, как вы.

— Спасибо, — сказал я, все еще не зная, как к этому отнестись. Наверное, это искренний комплимент, но он звучит как «ты самый хороший засранец, которого я знаю», когда кто-то называет меня хорошим рабовладельцем.

Лиска ничего не сказала, но наклонилась ко мне, чтобы прижать свой скромный бюст к моей руке с улыбкой и щелчком ушей.

Неся пакет с новой одеждой Ады, я слегка натянул ее поводок, и мы вернулись в повозку.

— Дальше — кузнец.

Мушук не знал, куда идти, так как он новичок в этой стране, и ему было нужно, чтобы Лиска указывала дорогу. Лиска, хотя и знала, где находятся все дорогие магазины, о которых должен знать обучающийся лорда, также не знала, где найти кузнеца.

В итоге мы кружили по рыночным улицам в повозке, пока не нашли место, которое казалось нам подходящим, и мы с Лиской отправились внутрь.

Нет. Это не кузнец, а скорее ювелир. Только он не занимался ювелирным делом, а делал на заказ металлические изделия, такие как лампы, декоративные чумы, маленькие статуэтки... как назвать такое место?

Ну, он работал с металлом и делал такие мелкие вещи, как эта, так что, возможно, это действительно лучше, чем кузнец.

Мужчина в черных брюках, белой льняной рубашке и кожаном фартуке, увешанном карманами и инструментами, подошел и, взглянув на Лиску с видом человека, который заметил привлекательную девушку, но ничего не мог с этим поделать, приветствовал меня улыбкой.

— Добро пожаловать, мой господин! Чем я могу вам помочь?

— На самом деле я искал человека, который заинтересован деловой возможностью.

— Что за деловая возможность?

— У меня есть товар, который я хотел бы продавать, но мне нужен кто-то, кто будет его производить. Я надеялся, что вы заинтересуетесь.

— Что за товар, мой господин? — спросил он с заинтересованным видом.

Я достал зажигалку Zipro и показал ее. Он увидел только маленькую латунную коробочку.

— Я бы хотел сделать их много и продать.

— Я не уверен, что латунная коробка будет...

Я открыл ее и щелкнул колесиком, мгновенно вызывая огонь в своей руке. Он замер на полуслове, и я захлопнул крышку.

— ...Можно?

Я передал ему, и он открыл крышку, осматривая ее.

— Как вы?..

Я протянул руку, нажал большим пальцем на колесико и щелкнул им. Снова мгновенное пламя.

— Ингениус. Я никогда не видел ничего подобного.

— Я надеялся, что вы сможете скопировать его, если я покажу вам, как он сделан.

Он с энтузиазмом кивнул.

— Прежде чем мы перейдем к техническим деталям, возможно, нам стоит сначала поговорить о торговле. Итак, у меня есть дизайн этого устройства, а вы будете их производить. Как вы думаете, какова будет справедливая цена одного из них?

— О, учитывая стоимость материала, труда, в зависимости от того, что требуется для его изготовления, и тот факт, что это такое удивительное и удобное средство для разведения огня, я мог бы легко взять за один из них тал. А может и больше.

— И сколько из этого составит стоимость материалов и рабочей силы?

Он неуверенно пожал плечами.

— Я не могу сказать точно, пока не узнаю больше о том, как это работает. Но, вероятно, половина цены — это прибыль.

— Понятно. Тогда почему бы нам не стать деловыми партнерами? Я разработаю дизайн и оплачу стоимость материалов, вы изготовите их и продадите в своем магазине, и мы разделим прибыль 50/50. Стоимость материалов возвращается ко мне, а стоимость труда — к тебе.

— Это... необычайно справедливо, мой господин. Позвольте мне взять письменные принадлежности, и мы сможем продумать дизайн. Я пошлю своего ученика за юристом, чтобы он составил деловой контракт.

Его ученика, подростка с прыщами и в одинаковом кожаном фартуке, послали за юристом, а

тот... кузнец? Ювелир? Я все еще не знал, как назвать этого парня, и не собирался выглядеть глупо, спрашивая. Он протянул мне желтовато-коричневую бумагу и карандаш.

Это был классно выглядящий карандаш, надо отдать ему должное. Просто цилиндр из графита или, возможно, древесного угля, удерживаемый латунным цилиндром. Чтобы продвинуть грифель карандаша, нужно просто нажать на маленький выступ в верхней части. У него даже есть клипса для крепления к карману фартука. Я видел такой механический карандаш в музее, посвященном экспедиции Льюиса и Кларка, которая состоялась в... 1805? Думаю, это был 1805 год. Изобрел ли его Томас Джефферсон, или он более древний? Я понятия не имею, когда был изобретен механический карандаш в моем мире, и у меня нет возможности узнать это сейчас. Черт. Это сведет меня с ума.

Я разобрал Zipro, а он все зарисовал.

— Во всей конструкции только один винт и пара заклепок. Гениально. У меня нет возможности сделать такую пружину, но часовщик с соседней улицы может мне их продать. Проволока в фитиле — это умно, она держит его жестким и позволяет легко продвигать фитиль, когда он сгорает. Из чего сделано это колесо?

— Ударное колесо изготовлено из закаленной стали.

— А. Я могу с этим работать. А что это за маленькая красная штучка, о которую он бьется? Это ведь не кремь?

Это действительно не кремь. Это смесь редкоземельных элементов. Я уверен, что нет способа воспроизвести кремь зажигалки с помощью местного уровня технологий. Я также не думаю, что настоящий кремь будет практично использовать вместо него.

— Для искры можно использовать маленький пиритовый цилиндр, — ответил я. В конце концов, именно так работали пистолеты wheellock начала 1600-х годов. По сути, он был идентичен лампе Zipro, только колесико раскручивалось под давлением пружины, когда вы нажимали на курок.

— Ах, да. Это может сработать. А какое топливо вы используете?

Более легкое топливо — нефть, но это нефтепродукт. Я не думаю, что здесь есть нефть, разве что случайно.

— Вы можете использовать рафинированный спирт, масло, практически любую легковоспламеняющуюся жидкость. Чем чище она горит, тем лучше. Топливо, которое сильно дымит или липкое, засорит фитиль и не будет работать правильно.

Он кивнул, делая пометки. Его ученик вернулся с человеком в смешном трико и с оборчатый воротником, который записал контракт по моим спецификациям, зачитал его нам и заставил нас обоих подписать его.

— А как вы будете называть продукт, который вы производите? — спросил он.

Ювелир-кузнец посмотрел на меня, чтобы я дал ответ.

— Зажигалка Шульца.

Юрист записал это в контракт, предложил оформить патент на название и продукт, и я это сделал. Все бумаги были подписаны, мы заплатили юристу, и он отправился подавать документы и делать копии для нас.

Кузнец пожал мне руку после того, как я убрал зажигалку, и сказал:

— Приятно иметь с вами дело, мой господин! Я не уверен, как быстро я смогу сделать одну из них, но я приступлю к первой сразу же! Я пришлю за вами, когда она будет закончена, и если вы будете довольны результатом, вы сможете купить сырье, а я начну производить и продавать ваши зажигалки в своем магазине. — Он снова пожал мне руку и продолжил: — Это будет следующая большая вещь! Все будут хотеть зажигалку Шульца!

Он схватил свои эскизы и тут же пристал к своему ученику с просьбой помочь ему создать прототип, исчезая в глубине магазина.

Лиска, которая все это время стояла молча, наконец, заговорила:

— Если бы хозяин еще не был богат, то скоро стал бы. Это действительно гениальное устройство; он прав, каждый захочет себе такое.

Я был уверен, что парень прав, но если Лиска сказала, значит, это правда. Я погладил ее по голове, и мы вернулись на улицу и присоединились к Мушуку в повозке.

— Все прошло хорошо. Хорошо, теперь давайте отправимся к работорговцу. Ищем зеленый дом со статуей льва впереди.

Прошло немного времени, но мы, наконец, нашли дом Гираса. Мушук припарковал повозку, а мы с Лиской подошли к двери и постучали в нее.

Дживс открыл дверь почти сразу, и на его лице появилось выражение узнавания, когда он рассмотрел мою странную одежду.

— Ах, входите, мой господин, входите. Лорд Бертинельчик ожидает вас.

Лиска последовала за мной внутрь, а Дживс безмолвным жестом указал на крючки у двери. Я повесил ее поводок на один из них, и она смирилась с тем, что будет терпеливо ждать, пока я займусь своими делами.

— Это может занять некоторое время, мой господин. Лорд Бертинельчик принял нескольких гостей и деловых партнеров. Не хотите ли вы присоединиться?

— Конечно, — сказал я. Он поднял одну бровь, как будто я сказал что-то неприличное, но вывел меня из подъезда в большую комнату, где около дюжины причудливо одетых людей толпились вокруг, разговаривали и угощались едой и пуншем.

— Я не знал, что у него гости; надеюсь, я не помешаю.

— Вовсе нет, мой господин. Пожалуйста, устраивайтесь поудобнее, пока я объявляю о вашем прибытии.

Дживс исчез, а я неловко стоял на месте, пока несколько человек поблизости рассматривали меня с ног до головы, несомненно, удивляясь моей необычной одежде. Никто не подошел, чтобы завязать разговор, и я остался на месте. Мне совсем не хотелось общаться со случайными незнакомцами.

Гирос, одетый так же роскошно, как в день нашего знакомства, входит в комнату с широкой ухмылкой, широко расставив руки.

— Ааааа, лорд Шульц! Я так рад видеть вас снова! Я полагаю, вы здесь, чтобы завершить наши деловые договоренности, да?

— Да, — подтвердил я, вежливо кивая.

— Великолепно, великолепно. Сюда, если можно.

Я последовал за ним в другую комнату, а он подошла к камину, достает из ящика мешок.

— У меня есть вторая сотня талосов, которую я вам обещал. Полагаю, у тебя есть вторая половина монеты?

— Есть, — сказал я, доставая его из кармана и держа в руке. Мы обменялись — он взял половину моей алюминиевой монеты, а я — мешочек с золотыми монетами. Он сравнил две половинки монеты, а я быстро пересчитал свои золотые, чтобы убедиться, что они все на месте, и затем мы пожимаем руки.

— Приятно иметь с вами дело, мой господин.

— Для меня тоже, — ответил я.

— О, пожалуйста, оставайтесь еще ненадолго. Я развлекаю нескольких своих деловых партнеров, и вы можете присоединиться.

Я действительно не хочу, но, мне кажется, будет невежливо, если я откажусь.

— У меня есть другие дела, но я могу остаться на несколько минут, — сказал я. Он ухмыльнулся, как Чеширский кот, похлопал меня по руке, а затем на мгновение нахмурился,

когда почувствовал выпуклость моего бицепса под пиджаком. Что это значит?

— Знаете, меня интересует одна вещь, мой господин. Кто, интересно, изображен на серебряной монете из глины, которую вы мне продали?

Какой-то случайный олимпийский атлет десятилетней давности. Но Лиска считает, что я должен делать все возможное, чтобы улучшить свой общественный имидж и казаться важным, так что...

Я небрежно пожал плечами и ответил:

— Один из моих двоюродных братьев. Я должен увидеть монету снова, чтобы сказать вам, кто из них.

Гирос на мгновение побледнел, выражение его лица изменилось, но улыбка быстро восстановилась. Однако она так и не достигла его глаз. У меня началось жуткое предчувствие.

Может, мне не стоило этого говорить? Здесь на местных монетах изображен князь Осетрии. Если у меня есть двоюродный брат, или не один, достаточно важный, чтобы оказаться на суперценной монете, это означает, что у меня очень влиятельная семья, не так ли? Я не уверен, не сделал ли я ошибку, утверждая это. Но, опять же, никто не сможет доказать, что я не прав.

Мы вошли в большую комнату, и Гирос направился туда, где стояла пара молодых людей в нелепых трико и с хвостиками. Я случайно заметил, как пожилой мужчина с седеющими волосами странно смотрел в прихожую, затем сделал шаг и направился к двери.

Там ждала Лиска. Что же он высмотрел внизу?

Я покачал головой, глядя на одетую в рабский ошейник девушку, предлагающую мне большой бокал вина, и последовал за стариком в прихожую.

Две женщины в удивительно красочных платьях стояли рядом с Лиской. Уши Лиски были прижаты к бокам, хвост защитно закручен вокруг нее, и она очень старательно не смотрела ни на одну из женщин.

— Я вижу, кто-то вывел свою собаку на прогулку, — неприязненно сказала одна. Другая протянула руку и тыкнула в хвост Лиски, комментируя:

— О, смотрите, она взяла с собой метёлку. Как удобно.

Я уже собрался сказать что-то грубое, когда к ним подошел старик.

— А, Адебель Глиско! Вы выглядите прекрасно, как всегда. Это платье невероятно. Должно

быть, у ваших рабов ушли часы на то, чтобы сшить вам его, — очаровательно сказал он. — Она вежливо улыбнулась, а затем в шоке уронила челюсть, когда он продолжил: — Хотя, конечно, как ваш папа сказал мне, чтобы вытащить вас из него, любому щеголю достаточно просто подмигнуть.

Шокированная, она топнула и ушла обратно в комнату к остальным, за ней последовала ее подруга-стерва. Уши Лиски настороженно приподнялись, и старик подмигнул ей.

— Я не выношу бесполезных людей. Доброго дня, мисс.

Я уже собрался поблагодарить его за вмешательство, когда кто-то громко объявил позади меня:

— Ты смеешь оскорблять мою сестру в лицо?

Повернувшись, я увидел позади меня двух молодых людей, с которыми разговаривал Гирос. И тут же заметил, что оба они носят мечи на бедрах.

Старик открыл рот, чтобы что-то сказать, но молодой парень, стоящий ближе всех, сделал шаг вперед, чтобы заехать мне в лицо.

— У тебя хватает наглости утверждать, что моя сестра — шлюха?!

— Я никогда...

— Вообще-то, лорд Глиско, это я так сказал. Этот молодой человек только что прибыл.

— Ты называешь мою сестру лгуньей?

— Я не говори...

Повернувшись ко мне, мужчина встал передо мной и сказал:

— Я вызываю тебя на дуэль, ублюдок!

<http://erolate.com/book/3187/76928>